

Алена Молостова

ЧТО ТАКОЕ «ХОРОШО» И ЧТО ТАКОЕ «ПЛОХО»?

Что такое вредная для ребенка информация, каждая семья определяет сама. Одни мои знакомые, к примеру, считают, что мальчик в десять лет уже должен иметь представление о том, что происходит в стране и в мире, и Ромка вечером смотрит новости вместе с отцом. Глава семьи потом дает комментарии, если что-то оказалось для ребенка не совсем понятным. Например, про биржевые индексы или международную политическую обстановку. И, конечно, папа успевает переключить кнопку, если главным событием дня становится теракт или что-то столь же горькое и отвратительное.

Другая семья уверена, что телевизор и Интернет нечего полезного ребенку дать не могут и потому они в семье под строжайшим запретом.

Словом, ограничения в той или иной степени действуют в любой семье, но при этом существует достаточно большое поле, контролировать которое родители не в состоянии при всей их бдительности и доверии честному слову своего ребенка.

Залезть на «интересные» сайты можно и с компьютера приятеля, натолкнуться на недетские передачи в ТВ-эфире можно и в дневное время, рекламные ролики тоже не все добрые и целомудренные, а сколько всего можно прочесть и увидеть в книжках, свободно продающихся на любом пятачке и т.д. Поэтому государство решило взять на себя часть ответственности по контролю за содержанием информации, которую получают наши дети. Государственная Дума приняла соответствующий закон.

Согласно этому документу, есть информация, которая запре-

щена полностью (В частности, запрещено распространение информации, которая побуждает детей к совершению насилия над собой, побуждает к употреблению табачных изделий, алкогольной и наркотической продукции.) и информационная продукция, которая ограничена к распространению среди детей. Она тонко подразделяется в зависимости от того, насколько ребенок готов к ее восприятию.

Поясним, авторы законопроекта ввели такую классификацию: продукты для детей, не достигших шести лет; для детей, достигших шести лет; для детей, достигших 12-летнего возраста; для детей, достигших 16 лет.

Казалось бы, какая градация может быть в шесть лет?
Что еще вчера было нельзя, а сегодня можно?

- Вот вам пример: детский спектакль. Но, по его завершении вместо аплодисментов в темноте раздается массовый плач... В Новосибирске в прошлом году в одном из культурно-зрелищных учреждений проводилось представление, одним из героев которого был маг. Его магические сеансы имели сцены, в которых акула «откусывала» руку Деду Морозу, а затем голову дрессировщице... Это происходило в полутьме. Итог – дети плакали, уходили из зала. В итоге, конечно, семьям были принесены

извинения и возвращены деньги за билеты, но факт остается фактом: испорченный день, испорченные каникулы. И для некоторых детей это могло стать травмой на всю жизнь.

Или другой пример, в Москве показывали спектакль - новую версию «Мэри Поппинс», где актеры на сцене вживую курили и употребляли ненормативную лексику. Кто-то сказал: «Очень интересная версия!», но большинство, покинувшее зал, убеждено: это вещи не допустимые для детей, - говорит депутат Государственной Думы Лиана Пепеляева.

Важно, безусловно, не дойти до абсурда. Волк в «Ну, погоди!» тоже ведет себя не самым приличным образом: и курит, и хулиганит... Как обещают законодатели, любимый многими поколениями мультик под запрет не попадет. Все дело в том, как это показывается, и какие выводы делает ребенок. Словом, дело тонкое. Вот почему самое активное участие в работе по «установлению возрастных границ» будут принимать детские психологи. «А как покупатель узнает, для какого детского возраста та или иная продукция, особенно, если речь идет о новинках?» - спросите вы. Отвечаем: производитель продукции обязан будет не только указать это в сопроводительных документах, но и на самой продукции разместить соответствующий информационный знак. Пока его нет, но он будет разработан. А специальные экспертные группы будут проверять, правильно ли маркирована продукция: действительно ли она для детей с 6 лет? Также будет создан единый орган, который станет осуществлять надзор за информацией, причиняющей вред

здоровью и развитию детей, вне зависимости от способа ее распространения.

Также эксперты говорят, в этом законе впервые дается определение информации порнографического характера, что должно облегчить борьбу с этим явлением.

Нарушение вышеперечисленных требований повлечет за собой гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Первоначально предполагалось, что закон заработает уже в этом, 2011-ом году, но теперь названа другая дата - 1 сентября 2011 года. Как пояснила председатель комитета ГД Елена Мизулина, это сделано для того, чтобы успеть внести ряд поправок в смежные законодательные акты и принять немало подзаконных актов. Пауза необходима и производителям продукции, чтобы вникнуть: как именно им надо маркировать свою продукцию, и научить делать это.

В тему:

Самой сложной для контроля сферой по-прежнему остается Интернет.

Проще с сайтами, которые официально зарегистрированы как средства массовой информации, а вот как быть с остальными?

Эксперт П. Фролов считает, что единственный способ оградить ребенка от негативного контента в Сети - создать «белые списки» сайтов, пригодных для просмотра детьми. Технически можно сделать так, чтобы ребенок не мог «посещать ресурсы, исключенные из этого списка».

Также, обещают, что в течение нескольких месяцев заработает сайт Лиги безопасного Интернета (www.ligainternet.ru), где любой желающий сможет зарегистрироваться в качестве дружинника и принимать участие в отслеживании вредного для детей контента.

Справка

По состоянию на 2011 год, детская аудитория Рунета насчитывает 8-10 миллионов пользователей в возрасте до 14-ти лет. При этом около 40 процентов детей, регулярно посещающих сеть, просматривают интернет-сайты с агрессивным и опасным контентом.